

Мастера искусств Туркменистана

Аман Кульмамедов

...В уютном зрительном зале театра имени И. В. Сталина члены Оргкомитета декады, режиссеры, консультанты, прибывшие из Москвы, работники искусств столицы республики обсуждают только что показанный коллективом театра спектакль «Отелло». Тут же сидят уже успевшие разгримироваться участники этой постановки.

Я гляжу на мужественное лицо народного артиста СССР Амана Кульмамедова — исполнителя главной роли и на память вновь и вновь приходят отдельные эпизоды, целые сцены... И уже большой памятью сердца повторяешь полный отчаяния, изумительный монолог Отелло, который помогает понять его нравственные муки, страдания, монолог, с таким вдохновением и простотой прочитанный артистом:

...Прощай, покой!

Прощай, душевный мир!

Прощайте, армии в пернатых шлемах,

И войны — честолюбье храбрецов.
И флейты свист, и гулкий барабан,

И царственное знамя на парадах,
И пламя битв, и торжество побед!
Прощайте, оглушительные пушки!
Конец всему — Отелло отслужил.

Одна из вершин шекспировской драматургии — роль венецианского мавра — позволяет актеру во всем блеске показать свое мастерство, полностью проявить свою творческую индивидуальность, дать свою трактовку этого поистине бессмертного образа. Много интересного, оригинального найдено в этой роли народным артистом СССР Аманом Кульмамедовым. Артист дважды работал над ней — в 1940 и 1953-54 годах. Его вторая работа не только более зрелая по мастерству, — она более

Он льет их, как целебную смолу
Роняют аравийские деревья...

Большой творческой находкой следует признать одну особенность исполнения Аманом Кульмамедовым этой роли, опрокидывающую «традиционные» представления об «африканском» темпераменте венецианского мавра. Отелло А. Кульмамедова необычайно сдержан даже в самые трагические минуты в жизни героя.

— Отелло — личность большого человеческого достоинства, — поясняет Аман Кульмамедов. — И не надо забывать, что он — мавр, представитель народа, внешне чрезвычайно скупко проявляющего свои чувства, какие бы бури ни бушевали в его сердце.

Покойный Ю. М. Юрьев, народный артист СССР, работавший в Ленинградском академическом театре драмы имени А. С. Пушкина, в своих «Записках» утверждал, что даже один из лучших трагиков мира — итальянец Росси в роли Отелло «своим видом и поведением напоминал разъяренного льва, вырвавшегося из клетки и терзавшего свою добычу». Может быть, Росси как-то оправдывал это. Но Отелло у Амана — не лев, не животное, а человек — прежде всего. Таково наше время, время переоценки ценностей.

Черный цвет кожи — вот в трактовке туркменского актера причина всех постигших Отелло несчастий.

— Отелло не может примириться с условиями того времени, — продолжает Аман. — И не имея возможности бороться, не видя вокруг себя единомышленников, умирает, протестуя против расового неравенства.

Как это ощущение родственно нашей эпохе! Каким могучим эхом перекликается протест Отелло с протестом всех прогрессивных людей мира против расистской теории фашизма.

По отзыву театральной критики —

«советский актер Аман Кульмамедов делает личную драму мавра большой общественной трагедией, приобретающей гражданское звучание... Эту роль Аман Кульмамедов поднимает до больших высот гуманизма».

...Я вспоминаю нашу встречу с Аманом Кульмамедовым 18 лет тому назад, в один из сентябрьских вечеров — в старом здании театра имени И. В. Сталина на Пушкинской улице.

Медленно опускается занавес. В немой сцене застыли персонажи гоголевского «Ревизора». Гремят аплодисменты. Чей-то звонкий голос в восторге выкрикивает имя актера, игравшего городничего, и зал рукоплещет еще сильнее: «Аман! Аман Кульмамедов! Якши, Аман!» Вышедшему на авансцену артисту зрители устраивают овацию.

Свыше двадцати лет Аман Кульмамедов исполняет роль городничего.

Несколько раз спектакль «Ревизор» в театре им. Сталина переделывался, освобождался от налета формализма, отличавшего первые постановки. Но, независимо от характера режиссерской работы, зритель всегда отмечал и отмечает глубоко реалистическую, талантливую игру А. Кульмамедова. Им создан образ подлинного гоголевского градоправителя — хитрого, изворотливого, который сам о себе говорит: «мошенников над мошенниками обманывал, пройдох и плутов таких, что весь свет готовы обворовать, поддевал на уду...»

И где бы ни выступал в роли городничего Аман Кульмамедов — перед хлопкоробами родного Туркменистана, в Колонном зале Дома Союзов в Москве, видевшего мастерство представителей многих и многих народов мира, — везде он находил горячее признание.

Три спектакля подготовил театр имени И. В. Сталина для декады: «Отелло», — В. Шекспира, «Ревизор» Н. В. Гоголя и пьесу Г. Мухтарова «Семья Аллана». И во всех трех постановках ведущие роли поручены первому актеру туркменского

народа — народному артисту СССР А. Кульмамедову. Уже простой перемены этих ролей показывает разносторонность его дарования.

Исполнение А. Кульмамедовым роли старого туркмена, железнодорожного машиниста Аллана, тридцать лет своей жизни отдавшего работе на транспорте, принесло артисту высокое звание лауреата Сталинской премии. И в этой роли мы видим характерное в творчестве актера — большую насыщенность игры при необычайной сдержанности, скупость в движениях, жестах, художественную правду, простоту, тщательную отделку деталей, подлинный сценический темперамент.

Члену КПСС, народному артисту СССР, лауреату Сталинской премии, орденосцу Аману Кульмамедову 47 лет. Ранние седины серебрят его голову, но какой славный путь он прошел за годы советской власти!

...Восьмилетним пастушонком, сторожа отару овец, мечтал маленький Аман о дутаре, мастерстве бахши, а стал артистом. От пастуха до народного артиста Советского Союза! Вот судьба Амана Кульмамедова, путь человека, который можно продолжать только в стране социализма!

Вся творческая жизнь замечательного актера неразрывно связана с коллективом театра имени И. В. Сталина. Еще в студийные годы он и его товарищи показывали спектакли на базарных площадях, в колхозах и аулах, иногда выступая по шесть раз в день, не снимая грима. Сотни километров прошли они пешком по нескончаемому песку. Это были не просто артисты, а страстные агитаторы.

— Ближе к народу! Эти слова были нашим девизом, — вспоминает Аман Кульмамедов.

И эта тесная связь с народом характерна для творческого коллектива театра имени Сталина по сей день. По несколько месяцев в году театр раз'езжает по районам и колхозам республики, часто показывая свои спектакли непосредственно на поле-

вых станах. Артисты читают лекции, помогают коллективам сельской художественной самодеятельности. И видное место в этой прекрасной и почетной работе принадлежит Аману Кульмамедову, неоднократно исполнявшему обязанности художественного руководителя и главного режиссера театра.

Много ролей, исполненных с большим мастерством, показал он родному народу: хитрый Шахметдинов в пьесе «Мятеж» Д. Фурманова, легендарный туркменский герой Кеймир — Кёр, огромного темперамента хан Гирей в «Бахчисарайском фонтане», отец туркменской поэзии Махтумкули, горячий патриот Сеиди, суровый и беспощадный командор из «Овечьего источника» Лопе-ле-Вега, беспомощный дряблый либерал Захар Бардин из «Врагов» М. Горького, мужественный большевик Кошкин из «Любови Яровой» К. Тренева, наглый и жестокий редактор Макферсон из «Русского вопроса» К. Симонова. Разнохарактерность дарования, большой творческий диапазон позволяют Аману Кульмамедову создавать самые различные, полярно отличающиеся друг от друга образы: отсталого в своем развитии генерала Горлова («Фронт» А. Корнейчука), чиновника Юсова («Доходное место» А. Островского), руководителя партизан («Люди доброй воли» Г. Мдивани) и ряд других.

С каждым днем все больше и больше волнений и забот у художественного руководителя декады Амана Кульмамедова.

— И это понятно, — говорит актер. — В октябре мы должны выдержать большой творческий экзамен в Москве. Это очень серьезный смотр мастерства для всех участников декады. Мы очень верим, что поездка в Москву даст нам много радости и желания творчески работать еще лучше для нашего народа.

М. КИРИЛЛОВ,
заслуженный артист ТССР.

ТУРКМЕНСКАЯ ПЕЧАТЬ
1954 СЕН 1954